

Ароновича, которые "не оставляют равнодушными":

— **Ваши пожелания юбиляру.**

— Дорогой Самуил Аронович, я Вами искренне восхищаюсь и нежно Вас люблю. Основное мое пожелание — это пожелание идей и проектов, а также здоровья, энергии и сил для их реализации. Позволю себе воспользоваться Вашими же словами, которые Вы когда-то сказали мне: у нас с Вами все впереди!

Тукумцев Будимир Гвидонович — ведущий научный сотрудник СИ РАН, канд.философ. наук, доцент.

— **Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?**

— Мы знакомы с Самуилом Ароновичем давно. Еще с тех пор, когда в стране стали проводиться первые социологические конференции, которые объединяли пионеров отечественной социологии всех направлений и вкусов. С ним трудно было не познакомиться. Полный разнонаправленной внутренней энергии он увлекал окружающих в обсуждение самых разных актуальных проблем или организационных недоразумений. Он всегда был "на виду". О его работах знали во всех социологических центрах страны. Но несмотря на то, что мы знакомы с ним более 30 лет, мне, к сожалению, так и не удалось поработать с ним "в одной команде". Сказалось и различие в сферах интересов. Единственное, что нас постоянно объединяло, это "общая любимая женщина" (по выражению Самуила Ароновича), в качестве которой выступала моя дочь — Ирина Будимировна Олимпиева. Она периодически сотрудничала с Самуилом Ароновичем.

Должен сказать, что в своей работе по организации исследований я нередко вспоминал и вспоминаю искусство Самуила Ароновича собирать эффективную команду и создавать условия для ее успеха. И в этом я старался следовать ему. Это мне всегда очень помогало и помогает.

— **Ваши пожелания юбиляру.**

— Я желаю Самуилу Ароновичу неутомимой энергии, преодолевающей все невзгоды, хвори и огорчения, которыми избилует жизнь. Следовать девизу замечательного писателя нашего детства: "Бороться и искать, найти и не сдаваться".

Ащеулова Надежда Алексеевна, к.соц.н.,
Ученый секретарь СПбФ ИИЕТ РАН

— **Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?**

— Самуил Аронович для меня УЧИТЕЛЬ с большой буквы! Именно С.А. Кугель создал первый в стране сектор социальных и методологических проблем науки и техники в рамках Ленинградского отделения ИИЕТ АН СССР, именно он, его энтузиазм и профессионализм помогли Центру социолого-наукведческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН стать известным в международном социолого-наукведческом сообществе.

Нельзя перечислить всего, что Самуил Аронович смог передать "явного" и "неявного" свои ученикам. Мне посчастливилось работать с ним более 15 лет в СПбФ ИИЕТ РАН. Я училась и до сих пор учусь всему: его доброжелательному отношению к людям, его целеустремленности, его преданности науке и своему делу, его мудрости, его отзывчивости и готовности подставить крепкое плечо в трудную минуту.

Самуил Аронович — профессионал своего дела, он всегда полон идей и энергии для воплощения их в жизнь. Он для меня — пример для подражания — жизнерадостный и оптимистичный мудрец!

— **Ваши пожелания юбиляру.**

— Поздравляю Самуила Ароновича с юбилеем и желаю ему такого же потрясающего научного энтузиазма, какой он демонстрировал всю свою жизнь, космического здоровья, хорошего настроения и исполнения всех самых сокровенных желаний!

Социологом он не стал, он им родился

По нашим оценкам, Самуил Аронович Кугель — старейший из ныне здравствующих советских/российских социологов, и это — как для представителя мужской половины предвоенных старшеклассников — само по себе подвиг. Война смела почти всех. 17-18-летние лейтенанты гибли в первых боях, многие из выживших и вернувшихся с фронта, умирали в первые послевоенные годы от ран, погибали в сталинских лагерях, уходили из жизни от постепенного осознания того, что победа у них украдена.

Борис Докторов (Россия — США, Фостер Сити)

Пал Тамаш (Венгрия, Будапешт)

Борис Фирсов (Санкт-Петербург, Россия)

К своему 80-летию С.А. Кугель написал мемуары, озаглавленные очень скромно: "Записки социолога" [1]. Эти воспоминания начинаются с короткого драматического сюжета о том, как он — 18-летний младший лейтенант добирается в пункт своего назначения; при распределении после окончания училища он попросил отправить его "туда, где наступают". И вот он — на берегу Днепра, который форсирует его дивизия. У одного из офицеров он спрашивает, как найти нужное ему подразделение, тот отвечает — "Найдешь по ниточке". Среди взрывов снарядов он добирается по ниточке телефонного кабеля. Добрался. И позже спросил того офицера, почему он так сказал. Ответ был повторением одной из военных истин: "Если не убили, значит тебе суждено жить" [1, с. 19].

Похоже, прав был офицер на переправе, путь "по ниточке" вел Кугеля к долголетию...

Война для Кугеля завершилась в Венгрии, но он не был демобилизован. Служил в Австрии, его хорошие знания немецкого языка командование ценило и использовало, потом — в Эстонии и под Ленинградом. В 1951 году он поступает в элитный Высший военно-политический институт. Оканчивает его с отличием, но единственный из выпуска не получает назначения на преподавательскую работу. Был направлен в дивизию под

Читой, которую возглавляли "провинившиеся" боевые генералы. В чем была "вина" Кугеля он начал догадываться в 1953 году, когда в стране разворачивалась борьба с сионизмом.

Названная выше книга Кугеля начинается словами: "Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться" [1, с. 19]. После движения "по ниточке" или после боя за деревню Яблонька, за который в 1944 году он, еще не достигший 20-летия, был награжден орденом "Красной Звезды" (им, как правило, награждались офицеры), или после других фронтовых ситуаций, в которых его не убили, и родился социолог Кугель. Как, почему, трудно сказать. Как на войне родилось поколение поэтов? Но уже в самом начале 1950-х, в одном из центральных армейских журналов 28-летний капитан Кутель опубликовал статью, в которой были элементы социологического подхода: статистика, анализ реальных фактов.

После отморозения ног Кугеля признали негодным для службы в армии в мирное время. Лишь немногие офицеры-фронтовики в подобной ситуации пошли бы в науку, можно было найти что-либо поспокойней и, точно, "похлебней". Но Кутель подает документы в аспирантуру ЛГУ и, как он пишет, "почему-то не получилось". "Почему-то", а скорее скорее всего по той же причине, не получилось быть зачисленным в аспирантуру Ленинградского педагогического института. Лишь вмешательство высокого уровня фронтовых друзей помогло преодолеть трудности. И опять "почему-то" такая же ситуация — после завершения аспирантуры. Работы нет, лишь цепочка: Военный совет Ленинградского военного округа — отдел науки Ленинградского горкома КПСС — Куйбышевский райком КПСС привела человека, никогда не работавшего в торговле, на пост директора книжного магазина.

Многие бы сдались, прекратили бы дальнейшее сопротивление государственной системе. Но не тот, кому суждено было жить и кто уже "родился" социологом. Кугель продолжает работу над кандидатской диссертацией и вскоре продавщицы выставляют на прилавок книжку своего директора "Марксизм-ленинизм о закономерностях и движущих силах общественного развития" (1957 г.) Никакой социологии в ее современном понимании в СССР еще не было, но категория "общественное развитие" — явно социологическая.

"Записки социолога" — не типичные мемуары, когда закроешь последнюю страницу понимаешь, что в них автор мало рассказал о себе. Тем ценнее каждый эпизод из жизни автора. Вот один из них. Кутель — еще руководит книжным магазином: "Вышла книга Мишеля Монтеня "Опыты". Я заказал на мой маленький магазин экземпляров, пожалуй, больше, чем все магазины "Ленкниги", вместе взятые (директора других магазинов не знали этой книги)" [1, с. 29]. И далее: "В то время был книжный ажиотаж: от напора покупателей летели стекла. Покупали хорошие книги" [там же]. Конечно, на директора-философа обратили внимание, пригласили создать отдел политической литературы на общегородской книжной базе. Кугель согласился и сразу стал выпускать бюллетень "Новая политическая литература".

Работа в "Ленкниге" продолжалась несколько лет, потом — чудо. Кугелю предложили работу в Псковском педагогическом институте. Там в то время работали многие светлые головы, которые в силу разных причин не могли рассчитывать на место в столичных ВУЗах. Кугеля допустили — значит, добивался!

— до материалов последней переписи населения. Так Псков стал местом, где началась его научная социологическая работа. Через какое-то время он смог вернуться в Ленинград, нашлось место на кафедре социологии Текстильного института. Опять помощь пришла со стороны фронтового братства.

Это сейчас, через полвека после защиты Кутелем кандидатской диссертации по теме "Изменение социальной структуры общества при переходе к коммунизму" (1962 г.), после кардинальной смены общественного строя и отказа от марксистско-ленинской идеологии упоминание перехода к коммунизму представляется наивным. Не стоит торопиться с таким выводом. Первое поколение советских социологов несомненно понимало лозунговость утверждений о том, что "коммунизм не за горами", "наше поколение будет жить при коммунизме", но надежд на совершенствование социализма не только не теряло, но и руководствовалось ими в своей исследовательской деятельности. Заметим, что оппонентом Кутеля на защите кандидатской диссертации был В.А. Ядов. Что касается самой работы Кугеля, то — по тем временам — она носила острый, антидогматический характер, в ней высказывались и обосновывались сомнения в справедливости одного из коренных положений исторического материализма, согласно которому социальная структура советского общества описывалась простой формулой "2+1": два класса (рабочий класс и колхозное крестьянство) и прослойка интеллигенции.

В 60-х годах под руководством Кугеля начались крупномасштабные исследования инженерных и научных кадров. Это было задолго до осознания обществом наступления эпохи НТР и появления наукоградов. Исследования в этой области были обобщены им в ряде книг и в докторской диссертации "Социально-профессиональная структура и мобильность научных кадров в условиях научно-технической революции" (1974). Работа имела подзаголовок "Методологические проблемы и опыт социологического исследования". Это была первая в СССР докторская защита по социологии, но формально специальность называлась "прикладная социология" и относилась, по тогдашним правилам, к разряду философских наук.

Два десятилетия спустя возникла Международная школа социологии науки и техники. Это — единственная в России площадка по подготовке социологов-науковедов, и все эти годы, вплоть до наших дней организатором и душой Школы является профессор Кугель. Только благодаря его научным заслугам и величайшей преданности делу, в работе школы принимают участие первоклассные исследователи и известные социологи из разных стран. Все знают, что такое "Школа папы Кугеля".

Пять лет назад В.А. Ядов, поздравляя Самуила Ароновича Кугеля с 85-летием, отнес его к первопроходцам советской социологии и назвал маршалом социологии науки.

Поздравляем нашего друга Самуила Ароновича Кугеля, "папу Кугеля" с 90-летием, радуясь тому, что маршал остается в строю. От всего сердца желаем ему здоровья и сил.

"Если не убили, значит тебе суждено жить..."

1. Кугель С.А. Записки социолога. Издательство "Нестор-История", СПб ИИ РАН, СПб, 2005